

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
(МГУ)**

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Моховая, 11, Москва, 125009
Телефон: 629-43-49, Факс: 629-74-91

25.11.2024 № 920/118-07

На № _____

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Алибекова Хизри Гаджиевича «Колофон в дагестанской письменной традиции и его характеристика как исторического источника», представленную на соискание степени кандидата исторических наук (специальность 5.6.5. — Историография, источниковедение, методы исторического исследования).

Диссертация Х. Г. Алибекова, представленная на отзыв, состоит из Оглавления, Введения, Основной части (в трех главах), Заключения, библиографии (Списка использованной литературы) и трех приложений общим объемом 329 страниц. Работа выполнена на стыке дисциплин (источниковедения, ВИД (палеографии и кодикологии), филологии и регионоведения. Диссертация представляет собой самостоятельное исследование, которое смогло

реализовать несколько задач и подойти к изучаемому объекту с нескольких сторон.

Диссертация написана на высоком научном уровне с использованием различных методологических подходов, использована богатая научно-аналитическая литература и историография, диссертант свободно ориентируется в контексте, оперирует инструментарием кодикологии и арабской филологии. Учтена богатая научная западная и восточная литература на нескольких языках.

При определении предмета исследования автор формулирует его как «дагестанский колофон» – важный компонент рукописной книги региона. Именно, вычлняя дагестанский колофон из общей истории колофонов (в доимсламских рукописях, а также в исламских рукописях других регионов и языков) и ставя его в центр исследования, диссертант решает главную задачу своей диссертации. Таким образом, диссертация нацелена не на решение конкретной узкой научной проблемы, а, скорее, на описание поля исследования, вычленение его основных характеристик и констант, а также на оценку его источниковедческого потенциала.

По утверждению диссертанта «колофоны арабских рукописей до сих пор не становились предметом отдельного исследования в отечественном востоковедении». Это утверждение не совсем соответствует действительности. Достаточно посмотреть, как труды отечественных арабистов (И. Ю. Крачковского, А. И. Долининой и других), прежде всего каталожные описания собраний, как станет ясно, что поле это уже находило себе исследователей в отечественной традиции. И тут видна значительная методологическая проблема, которая не обозначается и не решается

диссертантом. История колофонов и вообще, оформления арабских рукописей имеет ряд важных antecedентов. Сирийцы заимствовали у греков искусство и способы оформления документа (кодекса, книги), а от них эту традицию получили арабы: как христиане, так и мусульмане. Иначе говоря, традиция оформления и даже конкретные формы колофонов шире, чем просто арабская традиция, они воспроизводят базовые средиземноморские археографические архетипы. В этом смысле указание на эту традицию могло бы открыть важные типологические линии объяснения конкретных особенностей описания и классификации дагестанских колофонов.

Впрочем, автора можно понять, ведь именно в описании исламской «арабографической» (тут, видимо, употреблено неточное слово, надо – «арабоязычной») традиции он видит свою задачу. В научный оборот вводится большое число арабоязычных исторических источников (прежде всего колофонов), изучены материал 14-ти коллекций, которые могут обеспечить значительное количество материала по истории и рукописной культуре Дагестана.

Диссертант оправданно ограничивает свой предмет XIV – первой третью XX вв., т. к. в дагестанской истории это время интенсивной исламизации и расцвета индипендентистских тенденций (имамата). Впрочем, в работе не обсуждается ни проблематика, ни историография этого периода дагестанской истории, автор опирается на устоявшиеся оценки периода. Диссертанту интересны прежде всего, сами документы, причем, скорее, с формальной стороны.

Первая и вторая главы преимущественно дескриптивны, причем вторая с большим количеством конкретных примеров, в третьей же главе сделана попытка оценить потенциал дагестанских

колофонов для историографии Дагестана. Эта глава, кажется, во всей работе наиболее последовательной и логической выстроенной. Диссертант показывает, какие типы данных могут содержаться в колофонах и связывает эти данные как историей рукописей, так и с историей региона в целом.

Автор демонстрирует понимание как проблемы изучения рукописных колофонов Дагестана, так и перспектив использования важных данных, предоставляемых этим типом рукописной информации. Убедительно продемонстрированы методы работы с документами, понимание локального контекста документов и их места в традиции арабских колофонов.

Вместе с этим хотелось бы указать и на некоторые недочеты работы. Мы уже говорили выше об отсутствии помещения колофонирования рукописей в общевосточный (а также восточно-византийский) контекст. Этот методологический ход позволил бы проследить типологию таких элементов как «жалобы писца», «угрозы небрежному читателю», «мольба переписчика (стр. 12)», а также датировки на тысячелетие назад.

При понимании специфики арабской палеографии и кодикологии автор упорно использует номенклатуру печатных изданий (например, «титульная страница рукописной книги, называемая унван», стр. 11 вместо традиционного «титульный» или «заглавный лист»). Отсутствует принятая нумерация листов (фолиотаж) по мясной и шерстяной стороне и указания на разлиновку, или, если речь идет о бумажных рукописях, указания на вержирование, водяные знаки и иллюминацию. В принципе, стандартные кодикологические номенклатурные списки есть в базовых работах как цитированных автором, так, например, и в

Martin H.-J., Vezin J., *Mise en page et mise en texte du livre manuscrit*, Paris, Ed. du Cercle de la librairie-Promodis, 1990; Muzerelle D., *Vocabulaire codicologique. Répertoire méthodique des termes relatifs aux manuscrits, édition hypertextuelle*, Paris, IRHT, 2003 (Ædilis, Publications scientifiques, 2). Иногда автор неточно употребляет источниковедческие термины например: стр. 29: «на последней странице сочинения». В данном случае было бы уместно объяснить, что текст сочинения находится в указанной рукописи, и на листе №..., содержащем последние строки сочинения, находятся такие-то слова.

Выбранная диссертантом упрощенная система передачи арабских слов и терминов (муфид ва ал-мустафид, стр. 16; факир, да ‘иф, стр. 23; бихатти и др.) создает впечатление, что контекст бытования этих понятий не важен. Но произношение например: слова faqīr как факыр или фагыр могло бы указать на языковые обстоятельства. В то же время диссертант верно указывает на нередкий кавказоязычный, персоязычный (или даже тюркоязычный) контекст написания рукописи. Это делает точную транскрипцию с учетом как школьной нормы, так и реального ее произношения порой весьма желательной, коли речь идет о бытовании рукописи в дагестанской среде.

Диссертант затрагивает важную проблему криптографирования («шифрование имен цифрами», стр. 71—72), которая имеет весьма древнюю историю, восходящую к античным временам. Иногда автор приводит цитаты, не объясняя лакун и не предлагает конъектур («месяц раби‘ ал-ахир (?) и ... زارحلا, стр. 79). Указывая на события дагестанской истории и их отражение в колофонах, автор не приводит исчерпывающей исторической

литературы и не обсуждает проблем места информации из колофонов в историографическом макроконтексте.

Впрочем, указанные методологические вопросы подлежат дальнейшему обсуждению. Автор сделал важный шаг вперед как в историографической науке, в частности в представлении о дагестанских колофонах, так и в области кодикологии и филологии, а также истории Дагестана в период написания рукописей.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в трех научных статьях в рецензируемых ВАК журналах и в 8 дополнительных статьях, каждая из которых была опубликована в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Диссертант показал как понимание проблематики историографии и источниковедения в целом, так и конкретно – в применении к региональной специфике. Работа Х. Г. Алибекова имеет значение не только для дагестановедения и арабистики, но и обладает общевосточковедным значением. Автор владеет в должном объеме требуемыми навыками и методиками арабистической, палеографической и кодикологической работы.

Сочинение Х. Г. Алибекова следует считать соответствующим требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на искомую степень, а самого диссертанта – заслуживающим искомой степени кандидата исторических наук (специальность 5.6.5, историография, источниковедение, методы исторического исследования).

Официальный оппонент: Доктор исторических наук, заведующий кафедрой
Института стран Азии и Африки Московского Государственного
Университета им. М. В. Ломоносова

Алексей Владимирович Муравьев

25.11.2024

Адрес организации: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1

Тел.: +7 (495) 629-43-49

Адрес электронной почты: a.muraviev@mail.ru

заверено

директор
ИИАСАА МГУ

Соловьева